

Касимова А.В.
Представления о судьбе у светской и мусульманской молодежи

DOI 10.31162/2618-9569-2020-13-2-433-455
УДК 159.9.072.432

Original Paper
Оригинальная статья

Представления о судьбе у светской и мусульманской молодежи

А.В. Касимова^{1а}

¹Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6714-1196>, e-mail: kasimova.nastia@yandex.ru

Резюме: В статье приводятся результаты сравнительного эмпирического исследования, направленного на выявление представлений о судьбе у светской и мусульманской молодежи. Поскольку фокус исследовательского внимания был сосредоточен на феномене, который невозможно исследовать экспериментально, а именно измерить его в параметрах количества и величины, то научный анализ содержания данного явления требовал обращения к опыту, переживанию, постижению познающего и понимающего мир субъекта. Эмпирическую базу исследования составил опрос 153 студентов учебных заведений г. Казани, среди которых 79 исповедуют ислам, а 74 не являются приверженцами какой-либо религии. В качестве методики был использован письменный опрос. Результаты исследования позволили получить представления о судьбе, существующие в религиозной и нерелигиозной картинах мира, ее природе, структуре и роли в жизни человека, которые в свою очередь были схематично отражены в форме модели судьбы. Вместе с тем полученные результаты вновь ставят перед психологами задачу переосмысления проблемы субъекта как в содержательно-структурном, так и в динамическом аспектах.

Ключевые слова: судьба; студенты; качественные методы; ислам; религиозное сознание

Для цитирования: Касимова А.В. Представления о судьбе у светской и мусульманской молодежи. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(2):433-455 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-2-433-455

Контент доступен под лицензией Creative Commons
Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution
4.0 License.

Image of the fate of modern students

A. V. Kasimova^{1a}

¹Centre of Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6714-1196>, e-mail: kasimova.nastia@yandex.ru

Abstract: The article offers the results of a comparative empirical study aimed at identifying image of the fate of the secular and Muslim youth. Studying a phenomenon that cannot be proven experimentally by means of measuring its quantity and frequency, we had to rely on the experience, comprehension, feelings and emotions of a cognizant, who knows and understands the world. As the empirical base of the research came 153 students from different educational institutions of Kazan. 79 of them profess Islam and 74 of them are not adherents of any religion. The researcher used a written survey. The results of the study allowed to formulate the image of the fate existing in religious and non-religious worldview and in such a way to comprehend its nature, structure and role in human life. Thus, the author proposed a model of fate. At the same time, the results of the analysis created new puzzles for the researchers, demanding from the psychologists rethinking of the very problem of the subject, both in content-structural and dynamic aspects.

Keywords: the fate; students; qualitative methods; Islam; religious consciousness

For citation: Kasimova A.V. Image of the fate of modern students. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(2):433-455 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-2-433-455

Введение

Тема судьбы, на первый взгляд, кажется сугубо философской. Однако, затрагивая предельно общие мировоззренческие принципы и ориентации, она в то же время касается сферы личностного. В действительности множество людей живут, ежедневно совершают действия, контактируют с миром и друг другом в соответствии со сложившимися у них представлениями о каузальном, в том числе и о судьбе. Эти представления могут оказывать влияние и на внутренний мир человека, к примеру, когда случайные события могут восприниматься им как знаки судьбы и становиться частью собственной биографии. Отсюда очевидно, что у феномена судьбы есть и психологическая составляющая.

Анализ имеющейся литературы установил следующее. В поле зрения психологии понятие «судьба» стало входить лишь с начала 40-х гг. XX

столетия. Центральным понятием в своей теории судьбу сделал известный швейцарский психолог, психотерапевт и психиатр Л. Зонди¹ [1]. В рамках глубинной психологии им были разработаны соответствующее направление (судьбоанализ) и оригинальная проективная методика (тест Сонди). Вопросом соотношения судьбы и свободы задавались В. Франкл [2], Р. Мэй [3], А. Бандура [4] и др. Тезаурус отечественной психологической науки концептом «судьба» фактически не оперирует. Так, одним из немногих упоминаний о ней является содержащийся в кратком психологическом словаре 1998 года термин «психология судьбы» [5]. Это же замечание справедливо и для банка научных публикаций. Тему судьбы в связи с вопросами жизненного пути, жизненного сценария, жизнестроительства, смысла жизни в разное время поднимали М.В. Розин [6], В.Э. Чудновский [7], Е.Ю. Коржова [8], Е.Е. Сапогова [9] и др. Объем настоящей статьи не позволяет нам рассмотреть позиции каждого из указанных авторов в полной мере. Однако мы можем констатировать, что тема судьбы продолжает оставаться малоизученной. На сегодняшний день нам не встречались работы, в которых в качестве предмета исследования была бы указана судьба. Сказанное представляется существенным пробелом. Проникновение в сущность данного феномена, по нашему мнению, требует от исследователя учета религиозного взгляда и контекста, без которых представление о нем будет неполным.

В исламе понятие судьбы выражается в вероучительных терминах «*када*» и «*кадр*». Первый означает знание Создателя обо всём, что произойдет в сотворенном Им мире, то есть абсолютное знание. Второй – творение Аллахом реальности сообразно данному знанию. В советское время в различных исламоведческих источниках использовались термины «предопределение», «предначертание», «участь», «судьба». Сегодня ДУМ Республики Татарстан переводит «*кадр*» на русский язык как «предустановление» (Жоран, 54:49) [10, с. 529], что означает установление наперёд всего порядка действий и событий с предоставлением человеку права «присвоить» (*касаба*) себе один из творимых Всевышним вариантов действий и нести ответственность за этот выбор.

¹ В литературе также встречается вариант написания фамилии «Сонди».

Надо отметить, что на протяжении истории ислама данные понятия были наиболее дискутируемыми. Так, школа мутазитов выступала за полную свободу действий человека и самостоятельное определение им своей судьбы, но это говорило о том, что зло в бытии творит сам человек, а это, как говорили их оппоненты, противоречит монотеизму. Джабриты, напротив, утверждали, что человек вообще не имеет никакой свободы, абсолютно всё детерминировано изначальной волей Создателя, принуждающего Свои творения к тому результату, который был заранее Им же определен. Тем самым, «кадр» Аллаха в образе мира мусульманина может тяготеть к тому или иному полюсу, и это влияет на мировосприятие и поведение человека.

Очевидно, подобная антиномия личной свободы и божественного детерминизма требует психологического осмысления. И здесь исследователю не обойтись без изучения мнений, убеждений, установок. В связи с чем вполне обоснованным стал выбор исследования качественного типа.

Появившиеся сравнительно недавно качественные исследования в последнее время набирают популярность и завоевывают все большее число сторонников в различных областях знания, среди которых отмечена и психология. При этом, по справедливому замечанию А.М. Улановского, необходимо различать широко применяемый за рубежом «качественный подход» и привычно понимаемый у нас в отечественной психологии «качественный анализ данных», являющийся естественной и неотъемлемой частью любого эмпирического исследования [11, с. 18]. Качественные исследования применяют нестатистические и неколичественные способы сбора и анализа вербальных (и визуальных) данных, ориентированы на интерпретативные техники работы с текстом с целью раскрытия заложенных в нем смыслов, приписываемых людьми ситуациям, событиям, материальным объектам повседневной жизни, своим и чужим действиям и т.д. [11], [12], [13]. Работа с качественными данными подразумевает переход от их описательной организации к концептуальному видению. Описывая смыслы опыта так, как они конструируются самим респондентом, исследователь раскрывает дополнительные смыслы за счет погружения последнего в контексты тех или иных теорий. Иными слова-

ми, в качественных исследованиях эмпирический материал обладает концептуальным потенциалом, несет в себе основу для теоретических размышлений.

Целью проведенного исследования являлось конструирование понятия «судьба» в том виде, как она представлена в сознании самих респондентов.

Объект исследования. В настоящей работе мы сосредоточиваем внимание на представлениях о судьбе религиозных (придерживающихся исламской практики) и нерелигиозных (светских) людей.

Предмет исследования – специфика образа судьбы в религиозной (исламской) и нерелигиозной (светской) картине мира.

Гипотеза. Если количественные исследования предполагают довольно конкретную формулировку гипотезы, то в качественных исследованиях гипотезы, как правило, приобретают вид «общей направленности научных поисков, диктуемой поставленной проблемой» [12, с. 137]. В то же время, очевидно, что сознание верующего человека имеет свои особенности в сравнении с сознанием нерелигиозного человека, поскольку в нем находят свое отражение догмы и нормы исповедуемой религии, вплетенные в жизнь верующего человека. Вышеуказанное не дает нам оснований для выдвижения конкретных утверждений, за исключением тривиальной гипотезы о том, что между группой религиозных и нерелигиозных студентов должны быть различия в образе судьбы личности.

Логика качественных исследований, опирающихся на индуктивный подход, выражается в том числе в уточнении, развитии и проблематизации выдвигаемых гипотез, что обеспечивает их возможность «предварительного изучения чего-либо, открытия, разведки новых областей, разработки теории об изучаемом явлении» [11, с. 21].

Итак, нами ставятся вопросы о том, что представляет собой феномен судьбы и каков его смысл для практикующего мусульманина и светского человека. Данную работу следует считать первым этапом более масштабного исследования: в последующем планируется исследование субъективного образа судьбы мусульман, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремисткой направленности. Предполагается, что полученные результаты будут способствовать пониманию самого фено-

мена судьбы, его возможной структуры, описанию вариаций феноменологических проявлений и т.п.

Программа эмпирического исследования

Участники. В исследовании приняли участие 153 студента казанских учебных заведений в возрасте от 17 до 37 лет. Группы формировались с учетом ответов на вопрос-фильтр о религиозной принадлежности респондентов. Первую группу составили 79 студентов и шакирдов, исповедующих ислам и обучающихся в Российском исламском университете и медресе «Мухаммадия» (33 девушки и 46 юношей и мужчин), вторую – 74 студента I и II курсов отделения философии и религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета (38 девушек и 36 юношей), не являющиеся приверженцами какой-либо религии.

Процедура. Исследование проводилось в 2017–2018 гг. на условиях анонимности в очной форме в групповом режиме в свободное от занятий (и ритуальных практик для мусульман) время.

Методика. Представления о судьбе изучались нами с помощью письменного опроса. При этом респонденты могли опираться на следующие вопросы-ориентиры, при формулировании которых учитывались основные характеристики/требования, предъявляемые к качественным исследовательским вопросам – открытость (open-ended), развитие (evolving), ненаправленность (nondirectional) [14]: 1) Что Вы понимаете под судьбой? 2) В чем смысл судьбы? 3) Как устроена Ваша судьба (есть ли у нее автор, от чего зависит Ваша судьба)? 4) Как Вы к этому относитесь?

Результаты исследования

По результатам письменного опроса было получено 153 текста, отражающих представления о судьбе в образе мира человека. Работа с текстом (объем материала составил более 56,5 тыс. знаков) требовала от исследователя понимания языка, на котором он излагался. Поскольку респондентами выступили в том числе религиозные люди (мусульмане) разных национальностей (татары, казахи, таджики, башкиры, русские), то в их текстах, изло-

женных на русском языке, встречались специфические (преимущественно исламские) термины. Данное обстоятельство было учтено при дальнейшей работе с текстовыми данными.

Для анализа нами использовался ряд процедур качественной методологии. Среди них: категоризация значений (контент-анализ), измерение (шкалирование высказывания по степени выраженности интересующего явления или отношения к нему), выделение звучащих в текстах тем, описание тем на уровне самопонимания говорящего, конденсация смыслов, сравнение как отдельных высказываний, так и целых текстов между собой, группирование текстов по некоторым общим признакам, что вкуче обеспечило глубинную интерпретацию данных. В результате были получены образы судьбы, характерные для религиозной (исламской) и нерелигиозной (светской) картин мира.

Прежде всего необходимо отметить, что и религиозные, и светские студенты в своих текстах о судьбе называют ее предопределением (предписанием, предназначением). Если мусульмане говорят о предопределении Бога, вернее Аллаха (ими также используются такие номинации, как «Всевышний», «Создатель», «Творец» и т.д.), то немусульмане употребляют данный концепт в смысловой связке с понятиями «сценарий» и «план». Обе группы отмечают индивидуальный («каждому уготована своя судьба», «у каждого человека она своя», «индивидуальная для каждого», «судьба строго индивидуализирована» и т.п.) и процессуальный (судьба чаще определяется через слова «путь», «течение», «ход», «цикл», «механизм», реже – с помощью «статичных» терминов «совокупность», «перечень», «комплекс») характер изучаемого феномена.

Анализ текстовых данных позволил выделить компоненты образа судьбы, то есть те признаки, в соответствии с которыми респонденты строили собственные суждения о судьбе. По итогам статистической обработки в качестве структурных составляющих судьбы были выделены следующие категории (в скобках указана частота встречаемости элементов в текстах участников исследования): «жизнь» (0.22), «воля» (0.1), «выбор» (0.2), «поступки» (0.12),

«события» (0.16), «случайность» (0.06), «ответственность» (0.07), «Я сам» (0.07).

Таблица 1. / Table 1.

Категории контент-анализа представлений студентов о составляющих судьбы
Categories of content analysis of students' ideas about the components of fate

Категория контент-анализа	Примеры описаний ²	
	студенты-мусульмане	светские студенты
Жизнь	« <i>Это жизнь, predeterminedная Аллахом</i> », « <i>Это жизнь, predeterminedная Всевышним, которую проходит человек от начала до конца в этом мире</i> ».	« <i>Если абстрагироваться, то судьба – это жизнь</i> », « <i>Весь жизненный путь человека, то, как сложилась его жизнь</i> ».
Воля	« <i>Все хорошее и плохое происходит по воле Аллаха</i> », « <i>Все, что было, есть и будет, predeterminedно Богом на основе его predeterminedного решения и воли</i> ».	« <i>Есть даже такое выражение в простонародье «Судьба – это воля Божья»</i> », « <i>Я считаю себя волюнтаристом, потому что ничто не влияет на мою жизнь, кроме моей воли</i> ».
Выбор	« <i>Некоторые говорят: «Если Аллах уже знает все и все уже predeterminedно, то зачем мне тогда выбирать?» Нет! Выбор за тобой. Аллах дал тебе шанс выбрать. Просто уже заранее знает твой выбор</i> », « <i>Это последовательность событий в жизни человека, которые получаются в результате его выбора (осознанного)</i> », « <i>Судьба – это predeterminedное событие в жизни человека Всевышним Аллахом. В то же время – это выбор человека</i> ».	« <i>Судьба строго индивидуализирована и схожесть тех или иных жизненных путей зависит не от predeterminedного, а от личного выбора индивида, любые (неразб.) жизненные истории есть результат этого выбора</i> », « <i>Это то, что predeterminedно для каждого человека в какой-то степени. Но более всего я склонна к тому, что это наш выбор, наши личные решения</i> ».

² В приводимых цитатах сохранены особенности пунктуации и орфографии текстов респондентов.

Поступки	<p>«Моя судьба уже написана, но в то же время нам дан выбор в наших поступках», «Судьба – это заранее предопределенный Аллахом список всех действий человека, его жизнь».</p>	<p>«Под судьбой я понимаю свою жизнь, жизненный путь, поступки, которые я совершу», «В детстве я была уверена, что судьба – это некая высшая сила, что еще до нашего рождения все предрешиено. Но повзрослев, я поняла, что судьба это лишь совокупность совершенных нами поступков (включая даже самые незначительные на наш взгляд), которые влияют на нашу жизнь».</p>
События	<p>«Это «план» жизни, который предопределил для меня Аллах. События, которые должны произойти со мной в будущем, происходят сейчас и уже произошли в прошлом», «Это последовательность событий в жизни человека».</p>	<p>«Весь комплекс грядущих событий, возможность которых случиться имеет разную степень вероятности», «Это то, что происходит, происходило, будет происходить с человеком в течение всей его жизни, т.е. это перечень событий, которые каким-либо образом влияют на его жизнь, состояние».</p>
Случайность (обстоятельства)	<p>«Это стечение жизненных обстоятельств, ситуаций, возникающих в жизни каждого человека. С точки зрения ислама все эти обстоятельства и ситуации даются Всевышним для испытания людей».</p>	<p>«Совокупность случайных взаимодействий внешней среды, комбинации которых влияют на человека, а также выбор этого человека, который ограничен этой средой», «Это совокупность предопределенных обстоятельств, которые отличаются своей непознаваемостью и тотальностью».</p>

Ответственность	<p>«Аллах создал наши действия и дал нам свободу выбора. Он уже заранее знал, что мы выберем, но выбираем мы, ответственность за свой выбор несем мы. Знание Аллаха не означает принуждения», «Если бы Аллах захотел, он бы всех создал верующими, хорошими. Но Он предоставил человеку свободу выбора. То, что у меня есть свобода в выборе добра и зла, налагает на меня ответственность и стремление к размышлению и анализованию своих поступков и слов».</p>	<p>«У каждого человека есть право самостоятельно распоряжаться собственной жизнью, судьбой, вершить ее по своему усмотрению, при этом учитывать интересы других людей и нести за это ответственность», «Мне нравится, что я сама ответственна за свою судьбу: не нужно искать виноватых, если случится что-либо плохое, ведь ты знаешь, что виноват ты сам. Благодаря такому подходу ко всему этому я могу отчетливо видеть свои недостатки, выявлять проблемы, которые есть у меня в жизни и работать над их исправлением».</p>
Я сам	<p>«Судьба, думаю, хоть уже и подготована, но все же зависит от моих поступков, моего выбора. Я влияю на нее, могу улучшить, так же могу упустить. Порой я задаюсь вопросом, я сама пришла к какому-либо состоянию или уже это было предначертано мне судьбой. И не всегда нахожу ответ. Наверное, все мелочи – это результат моих действий. Работа, еда и многое другое. А вот дата смерти, супруг, дети – это уже судьба».</p>	<p>«Человек сам должен быть путешественником своей жизни, давать ей разные цели и задачи и добиваться этих целей», «Это то, что я творю сама, последствия моих прошлых действий, мое настоящее и будущее».</p>

Как видно из данных таблицы, студенты-мусульмане, рассуждая о судьбе, говорят о «воле Всевышнего» и их «собственном выборе», то есть категории «воля» и «выбор» в текстах практикующих (мусульман) связаны смысловой связью с «Всевышним» и «Я сам» соответственно, что является весьма примечательным, поскольку ислам не отрицает наличие у человека индиви-

дуальной воли. Существует очень много аятов и хадисов, подтверждающих наличие у человека воли и желания.

«Если бы Аллах захотел, то многобожники не поклонялись бы [другим богам] наряду с Ним» (6:107) [15].

«Они говорят: «Если бы Милосердному было угодно, то мы не поклонялись бы им». Они ничего не ведают об этом и лишь болтают, что им вздумается» (43:20) [15].

«Если бы твой Господь захотел, то все, кто есть на земле, без исключения уверовали бы. А ты разве стал бы принуждать людей к вере?». (10:99) [15].

Тем не менее, по представлениям принявших участие в исследовании мусульман, воля принадлежит Богу (Всевышнему), это его свойство (атрибут) и качество (*сыфат*)³: «Нашу судьбу создал Аллах и она зависит от Его воли».

Обнаружены значимые различия между группами религиозных и светских студентов по частоте встречаемости категорий «воля», «выбор», «поступки», ($p < 0.01$), «жизнь», «события», «Я сам» ($p < 0.05$). В описаниях мусульман шире представлен процессуальный аспект, ими чаще использовались слова, обозначающие действия. Немусульмане больше говорили о сфере внешнего и внутреннего мира.

Далее нами были проанализированы оценочные высказывания – категории, фиксирующие отношение к судьбе. Примечательно, что светские студенты (84%) заявили о том, что в судьбу они верят (в противном случае судьба называлась отговоркой, придуманной людьми для оправдания своей беспомощности или нежелания что-либо делать, менять и т.д.) и проявляют к ней положительное отношение (единичны высказывания о негативном, нейтральном или двойном отношении). Ответы религиозных студентов отличаются большим смысловым многообразием, что проявилось в разнообразии используемых ими обозначений своего отношения: «положительно», «замечательно», «хорошо», «спокойно», «смирненно», «с пониманием», «с довольством», «с благодарностью», «здравомысленно», «серьезно» и т.д.

³ Для обозначения воли Всевышнего Аллаха используется термин «Аль-Ирада» (с арабского языка).

Внимание исследователя также было обращено на высказывания, заключающие поведенческие характеристики, объединяющие такие категории, как «возможность изменения» и «активность». Судьба для немусульман – это прежде всего события их жизни, которые отражаются на ней, влияют на нее. При этом респондентами особо подчеркивается, что они могут изменять свою судьбу, поскольку они сами выступают ее авторами и путеводителями («создателями» и «творцами»). Соответственно события их жизни есть результат их собственной воли и активности, решений и действий: *«Однако мы сами являемся создателями нашей собственной судьбы, наши поступки влияют на наше дальнейшее будущее»; «Это то, что я творю сама, последствия моих прошлых действий, мое настоящее и будущее»; «Человек легко может изменить свою судьбу своими действиями и решениями».* В то же время отмечается, что на судьбу могут влиять обстоятельства, неподконтрольные человеку. В качестве примеров приводятся несчастные случаи: *«Я сама автор своей судьбы. С чем бы мне не пришлось столкнуться, я принимаю решения сама и ее последствия зависят в большей мере от меня, но есть такие ситуации, в которых мы бессильны (аварии)».*

Таким образом, поднимается вопрос локуса контроля. Тема судьбы для светских студентов выражена интернально. При анализе высказываний респондентов (к примеру, определялось соотношение частотности активного и пассивного употребления местоимения «я» («я» в именительном падеже и другие падежные формы: «меня», «мною» и т.д. соответственно), что можно рассматривать как речевой эквивалент понятия «локус контроля»), прослеживается отчетливая тенденция восприятия ими собственной судьбы (жизни) как результата их личных усилий; значительно реже имела место констатация влияния внешних факторов (окружающей среды, других людей). Пользуясь терминологией Дж. Роттера [16], можно заключить, что немусульман отличает внутренний локус контроля или локус контроля-Я.

В текстах мусульман, напротив, говорится о том, что судьбу они менять не могут, так как она уже написана Богом каждому (как верующему, так и неверующему) человеку еще до его рождения: *«Судьба каждого человека устроена Аллахом»; «Судьбу никто сам не выбирает, она предписана нам»;*

«Это персональное предопределение жизни. Буквально во всем: от того, какую тетрадь я куплю, до того, в каком месте я умру». Мусульмане утверждают о зависимости их судьбы исключительно от воли Всевышнего (в их текстах отсутствуют указания на обстоятельства как таковые): *«Все, что с нами случается и не случается – все по воле Аллаха».* Ввиду того, что мусульманами отрицается способность индивида к изменению среды и себя (*«Она уже определена, а мы просто живем, якобы строя свою судьбу»*), можно было бы предположить, что у них отсутствует чувство субъектности. Однако дело обстоит несколько иначе. Активность, как ведущий признак субъектности, в данном случае предстает в следующем варианте. Согласно респондентам, мусульманин наделен свободой выбора и ему принадлежит изначальная инициатива в совершении действия, о котором известно Богу, он же детерминирует результат (наступление или ненаступление, последствие) поступка: *«Моя судьба в руках Аллаха, но это не значит, что у меня нет свободы выбора. Моя судьба предопределена, но я не знаю этого предопределения. Поэтому я действую здесь и сейчас. У меня есть выбор: выбирать добро или зло, халял или харам. И лишь после того, как у меня внутри созреет решимость совершить какое-либо дело, Аллах создает мое действие»; «Наши действия воплощаются, если это не идет в разрез с волей Бога»; «Все наши действия контролирует и движет наш Господь»; «Всевышний Аллах предоставил возможность выбирать. Например, порезать хлеб или нанести увечья. Выбирать между хорошим и плохим, понимаете? Но при этом помнить о последствиях»; «У каждого человека есть выбор. Аллах знал, что мы именно так поступим. Все было предписано еще до нашего рождения. Делать добро или зло, быть хорошим или плохим – это уже наш выбор. Мы – авторы выбора».* Как видим, активность здесь имеет как бы надындивидуальный характер. При этом ответственность за осуществленное лежит на самом человеке на том основании, что именно он является автором выбора по разрешению противоречия: *«Мой Творец дал мне выбор между запретным и дозволенным, и я не буду выходить за рамки дозволенного, а если и получится так, что я поведу своим страстям, то за это я буду отвечать перед Всевышним, так как Он многократно предупреждает нас в Благословенном Коране»; «Чтобы человек ни говорил на Страшном Суде, что это его судьба*

быть плохим, он мог сделать выбор в любой момент. Человек сам решает, кем ему быть»; «Аллах создал наши действия и дал нам свободу выбора. Он уже заранее знал, что мы выберем, но выбираем мы, ответственность за свой выбор несем мы. Знание Аллаха не означает принуждения»; «Конечно, человек может делать абсолютно все – недозволенное и дозволенное. Но в Судный день он будет отвечать за свои поступки».

Особенно интересной кажется составляющая «выбор»; под ним и мусульмане, и немусульмане понимают выбор именно личностный. Это выбор твой, а не кого-то, сделанный вместо тебя. Причем мусульманами подчеркивается, что человек обладает непреходящей возможностью выбора и постоянно находится в его состоянии: *«Судьба – совокупность всевозможных жизненных процессов начиная от мыслей и заканчивая движениями в секунду времени (или того меньше). Другими словами, это миллиарды предоставленных человеку выборов».* «Выбор» и «ответственность» наделяются ими смыслом «ценность» и предстают как наиболее важные составляющие судьбы.

Обсуждение результатов

Итак, в качестве основных составляющих судьбы были выделены: «жизнь», «воля», «выбор», «поступки», «события», «случайность», «ответственность», «Я сам». Рядоположенными также следует считать «психологическое время», дифференцирующее «жизнь» на «мое прошлое», «мое настоящее» и «мое будущее». К перечисленным элементам относятся категории «необходимость», «активность», «симпатия», «часть меня». Таким образом, данный феномен включает когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты и складывается из представления о судьбе и ее воздействии на жизнь, отношении к ней и взаимодействия с ней. Ниже рассмотрим каждый из аспектов.

Вне зависимости от религиозной принадлежности или светскости человек верит в существование судьбы и представляет ее себе в виде некоторой системы координат, строение которой в зависимости от религиозной принадлежности или светскости уже несколько различное (Рис. 1, 2).

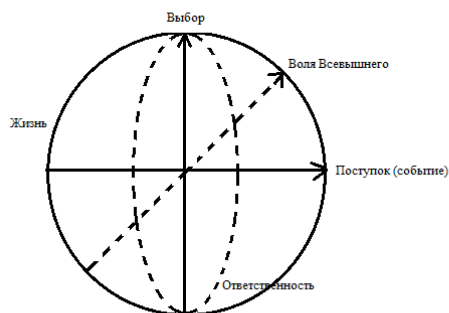

Рис. 1. Образ судьбы религиозных студентов (мусульман)
Pic. 1. Image of the fate of religious students (Muslims)

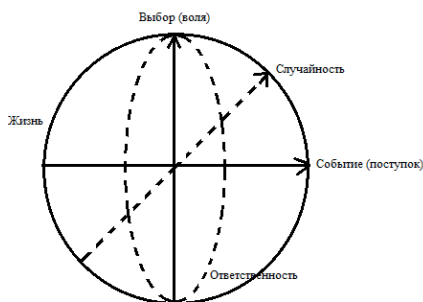

Рис. 2. Образ судьбы нерелигиозных (светских) студентов
Pic. 2. Image of the fate of non-religious (secular) students

Действие судьбы разворачивается на поле жизни, которое пересекает плоскость ответственности, поскольку человек всегда ответственен за свою жизнь. Осями внутри пространства сфер выступают воля (выбор), случайность, событие (поступок) и выбор (случайность), воля, поступок (событие) для немусульман и мусульман соответственно.

Отношение тех и других применительно к судьбе тезисно можно выразить с помощью фразы «Судьба судьбой, но выбор всегда за тобой». Иными словами, судьба не есть полная противоположность свободы, как это принято считать, поскольку даже в ее рамках человек сохраняет свою активность, а не превращается в того, кто плывет по течению.

Представления о судьбе формируются самим человеком в виде переживаний, которые становятся содержательным компонентом его «мотивационного Я» и играют роль ориентиров в деятельности. При этом выявленный в исследовании характер активности мусульманина, когда ему принадлежит лишь инициатива в совершении действия (поступка), а его процесс и результат исполняет и контролирует Всевышний в соответствии со своей волей, с нашей точки зрения, не означает, что мусульманин является бессубъектным. Его позиция – это тоже своего рода субъектность, потому как за ней стоят личный выбор и последующая ответственность за него, прежде всего перед Аллахом. В этом статусе термины приобретают несколько иное значение по сравнению с отечественной канонической традицией, в соответствии с которой человек как субъект есть источник самопричинности и саморегуляции.

Как можно было заметить, на данном этапе исследования проводился анализ письменных опросов в соответствии с принятым в феноменологическом подходе принципом открытости смысла, которые придают своему опыту респонденты [17]. Их последовательная конденсация позволила выделить несколько тем, структурированно описывающих интересующий нас феномен (представления), как его понимали сами респонденты. Вслушивание в смыслы обыденного опыта участников исследования в сочетании с фокусировкой на теоретической проблематике позволили нам вывести тему из данных, которую можно обозначить как сензитивность к событию или чувствительность к возможностям, которыми располагает человек, совершению выбора. Предполагаем, что обсуждение теоретической проблемы соотношения автономии и подверженности внешним влияниям в структуре субъектности и обсуждение категории пассивности в связи с этими представлениями будет продолжено в дальнейшем в связи с результатами психосемантическо-

го исследования образа судьбы мусульман, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Заключение и выводы

В данной статье мы постарались показать, насколько актуальной является тема судьбы для психологии. Полученные данные говорят о том, что сущность судьбы трактуется в рамках нескольких основных понятийных континуумов. В качестве них выступает ряд психологических понятий, которыми психологическая наука (в частности такое ее направление, как экзистенциальная психология) оперирует давно и привычно. В связи с тем, что изучаемые понятийные континуумы, пересекаясь и накладываясь друг на друга, образуют многомерную смысловую конструкцию в ментальном мире личности, ее изучение сопряжено со значительными трудностями методического и методологического характера. Однако были бы крайне желательными как активизация исследований в этой области в целом, так и преодоление всех обозначенных сложностей.

Вместе с тем полученные результаты вновь ставят перед психологами задачу переосмысления проблемы субъекта как в содержательно-структурном, так и в динамическом аспектах. Данная мысль высказывалась и ранее [18]. Но для того чтобы получить наиболее полное представление о субъектности, необходимо учитывать и психологию человека с религиозным мировоззрением. В этой связи уместно привести высказывание М.С. Гусельцевой о том, что «проблема субъекта более не может осмысливаться вне его повседневности, гендерной принадлежности, возможности учитывать разнообразие стилей жизни и факторы социокультурной относительности формирования этой субъективности» [19, с. 11].

Дальнейшие исследования феномена судьбы с экзистенциальных позиций могут внести вклад в соответствующую область психологии: судьба может быть сопоставлена с ее основными конструктами и процессами: смысл [20], выбор [21], личностный потенциал [22], самоосуществление личности [23], персонализация личности [24] и т.д. Их результаты, вероятно, также бу-

дуг востребованы и в практике, ввиду того, что в обществе есть явный запрос на работу с людьми, придерживающимися исламской практики.

С нашей точки зрения, представляется необходимым сделать еще одно заключение, в котором соотнесем результаты данного психологического исследования с выводами С.И. Чудинова [25]. Проанализировав существующие богословские трактовки догмата о предопределении по двум основаниям (определение характера провидения, а также свободы воли и действия человека), автор расположил их на условной шкале, начало которой обозначено как «ограниченный фатализм», а конец – «Божественный пандетерминизм». В термин «фатализм» автор вкладывает «представление об определении (конечной) судьбы человека Богом, при сохранении его способности волеить и свободно совершать поступки, быть объективной причиной последствий своей практической активности» [25, с. 260]. И тогда человек делит ответственность за свою личную судьбу с Богом. В свою очередь «пандетерминизм» представляет «убежденность не только в зависимости судьбы от воли Бога, но также и в том, что Бог – творец любых причин и истинный действователь в любых процессах» [там же]. Здесь волевая активность человека принимает вид влечения к добру или же склонность к греху. Согласно автору, первая позиция характерна для салафизма, вторая – для ашаризма. Мы допускаем, что лишь немногие мусульмане, даже хорошо знакомые с исповедуемой акыдой, посвящены во все нюансы указанных интерпретаций. В то же время, исходя из полученных в ходе исследования результатов, можем сделать вывод о том, что понимание предопределения (судьбы) принявшими в нем участие мусульманами ближе ко второму полюсу или ашаритской версии.

Литература

1. Зонди Л. *Судьбоанализ*. М.: Три квадрата; 2007. 432 с.
2. Франкл В. *Человек в поисках смысла*. М.: Прогресс; 1990. 368 с.
3. May R. *Freedom and destiny*. New York: Norton; 1999. 288 p.
4. Bandura A. *Self-efficacy: the exercise of control*. New York: W.H. Freeman & Co; 1997. 604 p.
5. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. *Краткий психологический словарь*. Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Ростов н/Д.: Феникс; 1998. 512 с.

6. Розин М.В. Психология судьбы: программирование или творчество? *Вопросы психологии*. 1992;(1):98–105.
7. Чудновский В.Э. Смысл жизни и судьба человека. *Общественные науки и современность*. 1998;(1):175–182.
8. Коржова Е.Ю. *Психологическое познание судьбы человека*. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена; 2002. 336 с.
9. Сапогова Е.Е. Жизнь и судьба: построение индивидуальной мифологии, самопроектирование и субкультура личности. *Известия ТулГУ. Серия «Психология»*. Тула: ТулГУ, 2003;(3):195–214.
10. *Калям Шариф. Перевод смыслов*. Казань: Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие»; 2019. 640 с.
11. Улановский А.М. Качественные исследования: подходы, стратегии, методы. *Психологический журнал*. 2009;(2):18–28.
12. Бусыгина Н.П. *Методология качественных исследований в психологии*. Учебное пособие. М., 2011. 284 с.
13. Хорошилов Д.А., Мельникова О.Т. Качественный анализ в психологии: наука или искусство. *Вопросы психологии*. 2018;(3):3–12.
14. Creswell J.W. *Qualitative inquiry and research design: Choosing among five traditions*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications; 2007. 395 p.
15. Османов М-Н. О. *Коран. Перевод смыслов*. СПб.: Диля; 2016. 576 с.
16. Rotter J.B. Generalized expectancies for the internal versus external control of reinforcement. *Psychological Monographs: General and Applied*. 1966;(18):1–28.
17. Бусыгина Н.П. Феноменологическое описание и интерпретация: примеры анализа данных в качественных психологических исследованиях. *Московский психотерапевтический журнал: специальный выпуск: феноменологический подход в психологии и психотерапии*. Ред. Ф.Е. Василюк, В.В. Архангельская. 2009;(2):52–76.
18. Знаков В.В. Новый этап развития психологических исследований субъекта. *Вопросы психологии*. 2017;(2):3–16.
19. Гусельцева М.С. Рождение субъективности из духа человекознания. *Вопросы психологии*. 2018;(1):3–15.

20. Леонтьев Д.А. *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. М.: Смысл; 2003. 487 с.

21. Леонтьев Д.А., Фам А.Х., Овчинникова Е.Ю. Проблема выбора в науках о человеке: от рациональных моделей к экзистенциальным. Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. *Материалы Всероссийской науч. конференции 27-28 окт. 2015 г.* Т. 1. М.: Научная мысль; 2015. С. 18–33.

22. *Личностный потенциал: структура и диагностика*. Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл; 2011. 680 с.

23. Асмолов А.Г. *Психология личности: Принципы общепсихологического анализа*. М.: Смысл; 2001. 416 с.

24. Петровский В.А. *Личность в психологии: парадигма субъектности*. Ростов-н/Д.: Феникс; 1996. 512 с.

25. Чудинов С.И. *Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама): монография*. М.: Флинта: Наука; 2010. 312 с.

References

1. Zondi L. *Sud'boanaliz* [Fate Analysis]. Moscow: Three squares; 2007. 432 p. (In Russian)

2. Frankl V. *Chelovek v poiskah smysla* [Man in search of meaning]. Moscow: Progress; 1990. 368 p. (In Russian)

3. May R. *Freedom and destiny*. New York: Norton; 1999. 288 p.

4. Bandura A. *Self-efficacy: the exercise of control*. New York: W.H. Freeman & Co; 1997. 604 p.

5. Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G. *Kratkij psihologicheskij slovar'* [Concise dictionary of psychology]. L.A. Karpenko (ed.-comp.). Rostov-on-Don: Phenix; 1998. 512 p. (In Russian)

6. Rozin M.V. Psihologiya sud'by: programmirovaniye ili tvorchestvo? [Psychology of fate: programming or creativity?]. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology]. 1992;(1):98–105. (In Russian)

7. Chudnovsky V.E. Smysl zhizni i sud'ba cheloveka [Meaning of life and fate for a man]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and modernity]. 1998;(1):175–182. (In Russian)
8. Korzhova E.Yu. *Psihologicheskoe poznanie sud'by cheloveka* [Psychological knowledge of human destiny]. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University after A.I. Herzen; 2002. 336 p. (In Russian)
9. Sapogova E.E. Zhizn' i sud'ba: postroenie individual'noj mifologii, samoproektirovanie i subkul'tura lichnosti [Life and destiny: building an individual mythology, self-projection and subculture of an individual]. *Izvestiya Tul'skogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Psihologiya»* [Izvestiya Tula State University. Psychology Series]. 2003;(3):195–214. (In Russian)
10. *Kalyam Sharif. Perevod smyslov* [Qalam Sharif. Translation of meanings]. Kazan: Publishing house «Huzur» – «Peace of mind»; 2019. 640 p. (In Russian)
11. Ulanovsky A.M. Kachestvennye issledovaniya: podhody, strategii, metody [Qualitative research: approaches, strategies and methods]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 2009;(2):18–28. (In Russian)
12. Busygina N.P. *Metodologiya kachestvennykh issledovanij v psihologii* [Qualitative Research methodology in psychology]. Moscow, 2011. 284 p. (In Russian)
13. Khoroshilov D.A., Melnikova O.T. Kachestvennyj analiz v psihologii: nauka ili iskusstvo [Qualitative analysis in psychology: science or art]. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology]. 2018;(3):3–12. (In Russian)
14. Creswell J.W. *Qualitative inquiry and research design: Choosing among five traditions*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications; 2007. 395 p.
15. Osmanov M-N. O. *Koran. Perevod smyslov* [Qur'an. Translation of meanings]. St. Petersburg: Dilya; 2016. 576 p. (In Russian)
16. Rotter J.B. Generalized expectancies for the internal versus external control of reinforcement. *Psychological Monographs: General and Applied*. 1966;(18):1–28.
17. Busygina N.P. Fenomenologicheskoe opisanie i interpretaciya: primery analiza dannyh v kachestvennykh psihologicheskikh issledovaniyah [Phenomenological description and interpretation: examples of data analysis]

in Qualitative Psychological Research]. *Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal* [Moscow psychotherapeutic journal]. 2009;(2):52–75. (In Russian)

18. Znakov V.V. Novyj etap razvitiya psihologicheskikh issledovanij sub"ekta [New stage of development of psychological research of the subject]. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology]. 2017;(2):3–16. (In Russian)

19. Guseltseva M.S. Rozhdenie subektivnosti iz duha chelovekoznaniya [The birth of subjectivity from the spirit of anthropology]. *Voprosy psihologii* [Question of psychology]. 2018;(1):3–15. (In Russian)

20. Leontiev D.A. *Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj realnosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of the semantic reality]. Moscow: Smysl; 2003. 487 p. (In Russian)

21. Leontiev D.A., Pham A.H., Ovchinnikova E.Y. Problema vybora v naukah o cheloveke: ot racional'nyh modelej k ekzistencial'nym. Chelovek pered vyborom v sovremennom mire: problemy, vozmozhnosti, resheniya [The problem of choice in Human Sciences: from rational models to existential ones. Making a choice in the modern world: problems, opportunities, solutions]. *Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii 27-28 oktyabrya 2015 goda* [Materials of the All-Russian Scientific Conference 27–28 Oct. 2015]. Vol. 1. Moscow: Scientific thought; 2015, pp.18–33. (In Russian)

22. Leontiev D.A. (ed.) *Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics]. Moscow: Smysl; 2011. 680 p. (In Russian)

23. Asmolov A.G. *Psihologiya lichnosti: Principy obshchepsihologicheskogo analiza* [Personality Psychology: Principles of General psychological analysis]. Moscow: Smysl; 2001. 416 p. (In Russian)

24. Petrovsky V.A. *Lichnost v psihologii: paradigma subektivnosti* [Personality in psychology: the paradigm of subjectivity]. Rostov-on-Don: Phenix; 1996. 512 p. (In Russian)

25. Chudinov S.I. *Terrorizm smertnikov: problemy nauchno-filosofskogo osmysleniya (na materiale radikalnogo islama): monografiya* [Terrorism of the suicide bombers: problems of scientific and philosophical understanding (based on the material of Radical Islam): monograph]. Moscow: Flint: Science; 2010. 312 p. (In Russian)

Касимова А.В.
Представления о судьбе у светской и мусульманской молодежи

Информация об авторе

Касимова Анастасия Валериановна, научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Anastasiya V. Kasimova, Research Fellow, Center of Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02 февраля 2020
Одобрена рецензентами: 22 мая 2020
Принята к публикации: 02 июня 2020

Article info

Received: February 02, 2020
Reviewed: May 22, 2020
Accepted: June 02, 2020